

МАРИНА КРАМЕР

ФОРМУЛА
НОВОГО ГОДА

Марина Крамер

Формула Нового года

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38978428

Новогодний детектив: [сборник рассказов]: Эксмо; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-098396-4

Аннотация

Каждый год мы с нетерпением ждем Нового года – самого сказочного и волшебного праздника, который все мы любим с детства! Строим планы, как весело и интересно провести новогодние дни, и, конечно, готовим подарки для родных, друзей и коллег. Издательство «Эксмо» тоже приготовило для вас подарок – сборник остросюжетных историй, действие которых происходит в Новый год. Сказочное настроение и ощущение праздника вам подарят мэтры детективного жанра. Читайте сами и дарите радость другим!

Произведение входит в сборник «Новогодний детектив».

Марина Крамер

Формула Нового года

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

31 декабря 201... года

«Скользко... ой, мамочки, как же тут скользко, оказывается... Нужно было что-то на резиновой подошве надевать, а не эти ботинки модные... какая разница, в чем на тот свет отходить?»

Я осторожно спускаюсь назад с каменного выступа, хватаюсь руками за обломанный шест чьей-то антенны и прижимаюсь к нему всем телом. Крыша гудит под ногами, поблескивает инеем, как стразами. Там, подо мной, люди готовятся к Новому году. Я же готовлюсь совершенно к другому празднику... Ровно год назад, всего лишь год – или уже год?...

Год назад

Да, год назад... Город точно так же готовился к празднованию последней ночи декабря, все суетливо бегали по магазинам, закупая недостающие продукты для стола или просто мелкие сувениры на случай неожиданных гостей, кто-то

даже елки покупал – а что, есть любители наряжать ее за два часа до Нового года. И только мы с Вовой не участвовали во всеобщей предпраздничной истерии. Мы вроде бы тоже бродили по расцвеченному иллюминацией городу, взявшись за руки, но цели у нашей прогулки не было. Это был наш последний вечер вдвоем. Правда, я этого еще не знала – как не знал этого Вова, мой умный, прекрасный, восхитительный, самый лучший на свете Вова...

– Ты что сегодня такая тихая, Инуся? – он обнял меня за плечи и чуть прижал к себе. – Праздник же.

– Что-то не празднично мне, – призналась я со вздохом. – Камень какой-то на душе, да и в горле ком, дышать прямо мешает.

– Ничего, пойдем с тобой к Кастетычу, там компания, весело, ты встряхнешься, расслабишься – и все пройдет.

Не то чтобы меня это убедило... Кастетыч, или просто Коля Кастенков, работал вместе с Вовой на радиостанции, занимался новостями, в то время как мой молодой человек слыл преуспевающим экономическим обозревателем. Для его тридцати лет это было просто небывалым достижением, успешным карьерным ростом – и как там еще это принято называть. Я очень гордилась Вовой и в разговорах со своими девчонками на работе всегда по сто раз упоминала о том, какой мой Вова знаменитый, образованный и грамотный. Это, к счастью, не воспринималось в нашем салоне красоты как хвастовство или зазнайство, во многом еще и пото-

му, что Вова, заезжая за мной после работы, частенько привозил тортик, любезно довозил до дома кого-то из девчонок, а на праздники непременно ходил со мной на все наши салонные посиделки. Словом, он был в глазах моих сотрудниц идеальным, просто ангелом с крыльями, под одним из которых уютно устроилась я. И это не вызывало зависти или неприязни – наша любовь была чем-то чистым, светлым, к чему по удивительной причине не липнет никакая грязь. Кто бы знал, что случится потом...

31 декабря 201... года

Шорох, донесшийся откуда-то слева, заставил меня оторваться от воспоминаний и вздрогнуть – я-то думала, что одна на этой крыше. К моему глубочайшему изумлению, из люка соседнего подъезда вдруг появился человек в ярко-салатовой куртке, поставил на крышу небольшую спортивную сумку, а потом вылез и сам. Это оказался довольно высокий худощавый мужчина лет тридцати, без шапки, с чуть растрепанными рыжими волосами. Он прошелся туда-сюда вокруг люка, огляделся, но меня, к счастью, не заметил. Подобное соседство меня совсем не устраивало – оно мешало моим планам на этот праздник, но не скажешь же незнакомому человеку – «уходите, это моя крыша, хочу прыгать с нее в одиночестве». Зачем он здесь?

Человек, меж тем, подошел к краю и лег, свесившись над

козырьком квартиры девятого этажа почти по пояс. Что он там высматривает? О боже – он спустился на козырек! Ситуация складывалась трагикомическая – завтра утром люди, очнувшись после празднования, обнаружат на земле два трупа... Нет, мне не нужна компания. Однако мужчина вновь залез на крышу и вынул из сумки черную шапочку, натянул на лицо, и это оказалась маска, скрывающая его вместе с подбородком. Совсем интересно... похоже, он не самоубийца, а квартирный вор – иначе к чему эта маскировка? А что, отличная идея – высмотрел квартиру, в которой нет света, и теперь спокойненько спустится и вынесет все, что захочет – никто в праздничном шуме и не услышит. Но странный вор не торопился – ходил туда-сюда по крыше, что-то бормотал, размахивал руками. Внезапно в той стороне, где находился люк, из которого он вылез, раздался грохот, и мужчина бросился туда, принялся дергать крышку, но она, видимо, не поддавалась. Выругавшись, он кинулся ко второму подъезду, затем к третьему – но и там люки оказались закрыты. Я об этом знала – готовилась долго, а потому выяснила, что на ночь все люки, ведущие на крышу, запирает на тысячу замков председатель жилищного кооператива. И это значит только одно – мужчине придется выходить с добычей из дверей квартиры, а не через крышу, как он рассчитывал. Но я-то зачем об этом думаю? Он мне мешает... Я облюбовала этот дом давно, с него хорошо просматривался весь город, а кроме того, с него была видна радиостанция, на которой

работал Вова. Так что это моя крыша, и сосед мне не нужен.

Год назад

Вова пропал тридцать первого декабря утром. Мне позволила его сестра и поинтересовалась, не у меня ли ее братец. Но мы расстались с ним накануне вечером – как обычно, Вова проводил меня домой, выпил чаю и поехал к себе, мы договорились встретиться ближе к вечеру, немного посидеть у меня и потом поехать к Коле. Звонок Дашки меня насторожил, и я, рассказав ей все, что мы делали вчера, сама набрала номер Вовы. Телефон был отключен, и я, начав волноваться, оделась и поехала к нему. Вова снимал квартиру недалеко от радиостанции, не хотел жить с сестрой, уступил ей жилье, оставшееся от матери. Я долго звонила в дверь, но никто так и не открыл, пришлось воспользоваться ключом. В однокомнатной квартирке, всегда идеально убранной и чистенькой, царил хаос – вывернуты все ящики комода, разбросаны диски и книги, Вовины вещи валяются там и тут, а в кухне даже посуда перебита. Это испугало меня, и я позвонила в полицию. Сбивчиво объяснив, в чем дело, я услышала:

– Девушка, нет оснований. Сколько прошло с момента исчезновения?

– Ночь...

В ответ заржали:

– И что? Мужик гульнул, с кем не бывает. Трое суток

пройдет – тогда и приходите.

– Да как вы не понимаете?! В квартире разгром!

– Ну и что? Он мог напиться и сам буйнать.

– Но он не пьет!

Тут сотрудник устал и заявил:

– Так, все! Хватит мне голову морочить! И так в праздник дежурю. Через три дня не объявится – приходите, заявление примут. Счастливого Нового года! – и брякнул трубкой.

Совсем растерявшись, я позвонила Дашке. Та, выслушав пересказ диалога с полицейским, решительно заявила:

– Ты, Инка, погоди волноваться, может, на самом деле вчера с кем-то выпил? А теперь ему стыдно, и он по городу мечется, подарок тебе извинительный ищет.

– Даша, да какой подарок! – завопила я. – Ты же знаешь Вову лучше других – когда-нибудь видела у него в квартире бардак и битую посуду?

– Нет, – согласилась Дашка, – но ведь он мог напиться...

– Да не мог он напиться! Что ты как тот полицейский, в самом деле! Вова больше трех бокалов вина никогда не выпивал!

– Это при тебе, – вдруг сказала она, и я испуганно умолкла. – Ты права, Инна, я знаю его лучше всех, и все полтора года, что вы вместе, я не узнавала своего брата.

Голова моя закружилась, и я без сил опустилась на заваленный вещами диван. Как такое могло произойти? Вова – мой идеальный Вова – совсем не тот, за кого я его принима-

ла? Так не бывает!

– Даша...

– Нет, ты не подумай, он не алкоголик, это я тебе ответственно говорю. Просто он никогда не пил вино – только с тобой. И вообще... Раньше Вовка иначе разговаривал, иначе себя вел... не знаю, как объяснить, но ты в нем что-то такое разбудила... Он в театр впервые пошел с тобой. Я, когда услышала, думала – живот порву от смеха. Вовка – и театр!

Это было совершенно неправдоподобно – Вова, который, по словам его родной сестры, до меня никогда не бывал в театре, произвел на меня впечатление настоящего знатока. Он говорил о таких тонкостях актерского мастерства и режиссерской работы, что у меня захватывало дух. Слова же Дашки казались мне сейчас какой-то глупой шуткой.

– Даша, если вы с братом решили разыграть меня таким странным образом, то поверь – мне не смешно.

– Что ты имеешь в виду? Я действительно не могу найти Вовку с самого утра и ни о каких розыгрышах даже не слышала, – немного раздраженно сказала Дашка. – Но то, что Вовка стал странным каким-то, заметила не только я. И случилось это ровно с того дня, как он познакомился с тобой. А в последнее время он заговариваться начал, – вдруг прошептала она, испугав меня. – Так страшно – сидит-сидит, потом – раз! – как ляпнет что-нибудь, у меня аж мурашки по коже. Или забудет, как предмет называется. Смотрит на ложку долго-долго, а потом спросит: – Даша, а что это? Ты

разве не замечала?

– Нет... У нас все было хорошо, никаких странностей. А почему ты его врачу не показала?

– Ты такая интересная! Что ему – пять лет, что я его за руку к врачу тащить буду?

Я никак не могла понять, что же произошло. Наше знакомство состоялось в том самом салоне красоты, где я работала. Вова пришел стричься к моей напарнице Наташе, но смотрел все время только на меня, а я затылком чувствовала направленный в зеркало взгляд. Когда Наташа закончила стрижку, Вова вдруг подошел ко мне и спросил:

– Вы не могли бы выйти со мной в холл на минуточку? Ваша клиентка извинит вас, – и улыбнулся сидевшей у меня в кресле женщине. Та согласно кивнула. – Вот видите – дама не возражает, – подмигнув, он увлек меня в холл и там сказал: – Не принимайте меня за маньяка, но я наблюдаю за вами уже два месяца. И сегодня решил на разговор. Меня Володя зовут, а вас – Инна, правильно?

Учитывая, что мое имя стояло на значке, прикрепленном к бретельке фартука, ничего необычного в том, что Вова его знал, не было.

– Вы такая неприступная, Инна, даже по сторонам не смотрите. А я за эти два месяца, между прочим, раз пять стричься приходил, – сказал он и улыбнулся какой-то застенчивой улыбкой, так не вязавшейся с довольно настойчивым поведением. – Вы не заняты сегодня вечером?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.